

УДК 124.5

Взаимодополнительность права и морали в контексте взглядов И. Канта и М. М. Бахтина

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОНОНОВ

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, Alexey190489@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения права и морали. Взаимосвязь между указанными социальными регуляторами анализируется с теоретико-методологических позиций этико-правового учения И. Канта и философии поступка М. М. Бахтина. Исследование имеет своей целью раскрыть взаимодополнительную природу правовой и моральной систем в контексте взаимоотношения индивидуального и социального начал в обществе. Автором последовательно анализируются учение И. Канта о соотносительности юридических и этических законов, диалектика поступка в философии М. М. Бахтина, раскрывается взаимодополнительность права и морали в поступающем бытии. В результате утверждается, что правовой и моральный типы нормативности представляют собой особые формы духовно-практического освоения действительности, содержание которых образует триада элементов: субъект, норма, отношение. Каждый из перечисленных элементов правовой и моральной систем проявляет себя в хронотопе поступка, а сами указанные системы являются частным аспектом взаимоотношения «человек – общество».

Ключевые слова: право; мораль; И. Кант; М. М. Бахтин; философия поступка.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Кононов А. А. Взаимодополнительность права и морали в контексте взглядов И. Канта и М. М. Бахтина // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 1 (4). с. 57–64.

Complementarity of Law and Morality in the Context of Views of I. Kant and M.M. Bakhtin

ALEKSEI A. KONONOV

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, Alexey190489@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of correlation of law and morality. Relationship between these social regulators is analyzed from theoretical and methodological positions of ethical and legal teachings of I. Kant and philosophy of the act of M.M. Bakhtin. The research aims to reveal the complementary nature of legal and moral systems in the context of the relationship between individual and social principles in society. The author consistently analyzes teachings of I. Kant on correlation of legal and ethical laws and the dialectic of action in the philosophy of M.M. Bakhtin, reveals complementarity of law and morality in the incoming being. As

a result, it is argued that the legal and moral types of normativity are special forms of spiritual and practical development of reality, the content of which forms a triad of elements: subject, norm, attitude. Each of the listed elements of the legal and moral systems manifests itself in the chronotope of the act, and these systems themselves are a private aspect of the relationship "man – society".

Key words: law; morality; I. Kant; M.M. Bakhtin; philosophy of action.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Kononov A.A. Complementarity of law and morality in the context of views of I. Kant and M.M. Bakhtin. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 1 (4), pp. 57–64.

Право и мораль являются социально-нормативными системами. Сложившись в качестве самостоятельных типов нормативности, они опосредуют отношение «человек – общество», обеспечивая, с одной стороны, стабильное функционирование и развитие социальных структур, с другой – реализацию человеком себя в системе общественных отношений. Решение вопроса о природе взаимосвязи права и морали напрямую влияет на соотношение индивидуального и социального начал в обществе. Практическая значимость указанного вопроса обусловлена необходимостью сбалансированного достижения выделенных целей социального регулирования.

Проблема соотношения правовой и моральной регуляции находится в фокусе философской рефлексии со времен Античности и остается актуальной по сей день. На современном этапе развития философских наук она характеризуется как междисциплинарная, поскольку разрабатывается в рамках социальной философии, этики, философии права, аксиологии, философской антропологии. Данное обстоятельство указывает на ее теоретическую значимость.

Представляется возможным несколько дополнить классификацию подходов к пониманию соотношения права и морали, предложенную в начале XX в. профессором И. В. Михайловским [6, с. 143–160], выделив следующие четыре группы:

- концепции моральности права, утверждающие необходимую связь между моралью и правом, в которой последнее определяется в качестве эпифеномена (данную группу образуют многочисленные теории от концепций «права как минимума морали» до позиций, отождествляющих право и мораль);
- концепции, утверждающие эпифеномальный характер морали по отношению к праву (скандинавский правовой реализм);
- концепции, отрицающие наличие необходимой связи между правом и моралью (правовой позитивизм);
- концепции взаимодополнительности права и морали, в которых данные типы нормативности разграничиваются как внешний и внутренний регуляторы (кантианское этико-правовое учение).

Все перечисленные подходы сохраняют актуальность и активно развиваются и углубляются в современной философии. Они выступают в качестве теоретико-методологической основы для постановки и решения проблемы

соотношения права и морали во всем ее многообразии. От избранного подхода зависит взгляд исследователя на сущность правового и морального типов нормативности, их общее и особенное, а также характер их взаимосвязи в обществе. Следовательно, любым рассуждениям о соотношенности данных социальных регуляторов предшествует выбор сложившейся теоретико-методологической базы.

В свете изложенного несомненный интерес представляет попытка по-новому взглянуть на теоретико-методологическую ценность кантианской концепции взаимодополнительности права и морали через призму философии поступка М. М. Бахтина. В современной научной литературе имеются интересные и глубокие исследования по данному вопросу [2], однако представляется, что в силу новизны и актуальности данное направление не является исчерпанным.

Целью настоящей статьи является рассмотрение проблемы соотношения права и морали с позиции теории их взаимодополнительности, предложенной И. Кантом, и в свете философии поступка М. М. Бахтина. Достижение цели исследования предполагает последовательное решение следующих задач: характеристика теории взаимодополнительности права и морали, предложенной И. Кантом; анализ концепции поступка М. М. Бахтина; исследование природы взаимодополнительности права и морали в хронотопе поступка.

Концепция взаимодополнительности права и морали в концентрированном виде изложена И. Кантом в работе «Метафизика нравов» 1797 г. [4, с. 120–121]. Философ предлагает различать законы свободы (моральные законы) и законы природы. В свою очередь, первые разделяются на юридические законы, имеющие своим исключительным предметом свободно совершаемые внешние поступки и их законосообразность, и этические законы, которые сами выступают для человека определяющим основанием поступка, и предполагают совокупность как внутренней, так и внешней свободы.

В последующей философской традиции предложенное этико-правовое учение неоднократно подвергалось критике за формализм. Основанием для критических замечаний явились рассуждения мыслителя о достаточности доброй воли самой по себе, независимо от достижения человеком целей морально-должного во вне [3, с. 229]. Показательно, что с критикой данного положения выступили не только оппоненты кантианства, но также и представители неокантианства.

На фоне звучащей в адрес мыслителя критики представляет несомненный интерес мнение видного отечественного философа Э. Ю. Соловьева, который предлагает рассматривать законы свободы в качестве не искусственных установлений, но фактов сознания, выявляемых активным разумом [8, с. 42]. Иными словами, кантианская трактовка законов свободы предполагает их феноменологическое переживание человеком. Неудивительно, что демаркационной линией в соотношенности права и морали выступает некая объективированная совокупность общих и специфических черт права и морали, рассматриваемых как социально-нормативные системы, а сам человек, существующий, с одной стороны, в объективированном мире социальных

структур и отношений (мире сущего), а с другой – в мире культурных символических форм (мире ценностно-должного).

Из сказанного следует, что природа взаимодополнительности права и морали определяется решением более широкой по своему содержанию философской проблемы соотношения должного и сущего, которая была поставлена шотландским философом Д. Юмом в 1740 г. в «Трактате о человеческой природе» (гильотина Юма) [9, с. 511].

Именно это решение лежит в основе построения событийной модели социальной реальности, предложенной М. М. Бахтиным. Преодоление пропасти между миром сущего и миром должного видится М. М. Бахтину в поступке. В хронотопе поступающего бытия в структуре социальной реальности происходит встреча должного и сущего. Должное рассматривается мыслителем как объективированный, общезначимый мир культуры, представленный во всем многообразии образующих его содержание культурных символов, в том числе ценностно-нормативной природы. Мир сущего представлен в человеческом бытии. При этом для М. М. Бахтина не существует некоего абстрактного человека вообще. Человек есть уникальная идентичность в единственном единстве его бытия. Следовательно, и социальные взаимодействия есть отношения между индивидуальными, неповторимыми мирами поступающих сознаний, из совокупности которых складывается целокупность единого и единственного бытия-события как общего момента их конкретных архитектур [1, с. 38, 43].

Актуализация культурных символов через наличное бытие человека в поступке становится возможной посредством механизма вживания-объективации. Как совершенно верно отмечает М. М. Бахтин, объективированный мир культуры во всем многообразии его феноменов представляет собой лишь некоторую потенцию по отношению к человеку. Культурные феномены, включая ценности и нормы, не содержат в себе механизма актуализации в мире сущего [1, с. 25, 37]. Реализация должностного в наличном бытии возможна лишь в человеке и через него. Наличие определенных ценностей и норм само по себе не является безусловным основанием для реализации индивидом их содержания в своем существовании. Человек выступает в качестве активного начала актуализации объективированных культурных символов. Вживание участного, поступающего бытия в поступке раскрывается через категорию ответственности. При этом ответственность понимается не как событие, следующее за актом вживания и в этом смысле объективированное относительно человека, но само вживание есть ответ человека на переживаемые им в своем бытии культурные феномены. Иными словами, процесс вживания в поступке раскрывается как ответственность поступающего бытия в его единственном единстве. М. М. Бахтин выделяет два аспекта ответственного вживания: нравственную ответственность и специальную ответственность. Важно подчеркнуть, что это не две разновидности ответственности, а именно два диалектически взаимосвязанных аспекта процесса ответственного вживания, без которых он невозможен. Специальная ответственность предполагает соответствие либо несоответствие поступка объективированным

культурным символам, в том числе ценностям и нормам. Нравственная ответственность выступает у М. М. Бахтина достаточно широким понятием и предполагает ответственность человека за усилие по ответственному вживанию в поступке. Схожим образом М. К. Мамардашвили определял жизнь как усилие во времени [5].

Ответственное вживание не просто механически соединяет в поступке культурные феномены и конкретного человека в единственном единстве его бытия. Процесс вживания не предполагает пассивное восприятие культурных феноменов как данности. Эти феномены переживаются индивидом с его единого и единственного места в мире. Ответственное вживание невозможно без эмоционально-волевой составляющей поступающего бытия. Следовательно, отдельные феномены мира культуры не просто даны человеку, но суть заданы в его ответственном переживании [1, с. 32].

Становясь местом встречи должного и сущего, поступок расширяет горизонт бытия, так как образующийся в результате вживания симбиоз уникальной идентичности человека и актуализированных им в своем бытии культурных символов приносит в этот мир нечто принципиально новое, ранее не существовавшее ни в мире культуры, ни в самом человеке. В свою очередь, последующая объективация поступка предполагает, что свершившийся поступок отрывается от человека. Он не может быть отменен, становясь частью объективированного мира культуры. Одновременно поступок образует часть уникальной идентичности поступающего бытия, обогащая человека.

Таким образом, в философии поступка М. М. Бахтин избегает крайностей индивидуализма, поскольку человек в единственном единстве его бытия ориентируется в поступке на объективированный и общезначимый мир культуры. С другой стороны, поскольку человек выступает активным началом в поступающем бытии и актуализации культурных символов, он не растворяется в тотальности мира культуры, сохраняя и обогащая свою идентичность. В этом заключается ключевое отличие философии поступка от этико-правового учения И. Канта, согласно которому всеобщий закон реализуется человеком через категорию долга [3, с. 235–236].

Следовательно, поступок возможно определить как основанное на диалектике вживания-объективации соединение и взаимный переход мира культуры (должного) и поступающего, участного, единственного единства бытия человека (сущего). Поступок одновременно имеет онтологическое, деонтологическое, аксиологическое и интенциональное значение для социальной реальности. С точки зрения диалектики вживания-объективации онтологический аспект поступающего бытия коррелирует объективации, тогда как деонтологический, аксиологический и интенциональный характер поступка проявляются в процессе вживания. Свершившийся, объективированный поступок приобретает онтологическое значение в структуре социальной реальности, поскольку множество поступков образуют динамически развивающуюся ткань социальной реальности. Интенциональность сознания является условием предзаданного, активного восприятия и переживания человеком культурных феноменов и коррелирует с нравственной ответственностью. В свою оче-

редь, деонтологический и аксиологический аспекты поступка характеризуют специальную ответственность и проявляются как следствие актуализации в поступающем бытии общезначимого.

В контексте рассмотренного выше событийного становления социальной реальности право и мораль предстают в качестве сложных социокультурных феноменов, которые одновременно принадлежат и миру должного, и миру сущего. В частности, правовой и моральный типы нормативности возможно представить в виде системы следующих элементов:

- правовой и моральный субъект;
- правоотношение и моральное отношение;
- правовая и моральная норма.

В терминологии философии поступка М. М. Бахтина человек, понимаемый в качестве поступающего, участного, единственного единства бытия, в системе правовой и моральной регуляции коррелирует с субъектом. Следовательно, правовой и моральный субъекты принадлежат к миру сущего.

Диалогичный характер взаимодействия человека с другими индивидами и социальными структурами в контексте права и морали образует соответствующие типы общественных отношений, которые также принадлежат к миру сущего. Правовые и моральные отношения представляют собой внешнюю, динамичную сторону поступка.

В свою очередь, правовые и моральные нормы являются частным моментом общезначимого мира культуры. Они не существуют сами по себе. Имея специфическую форму, коррелирующую правовому либо моральному типу нормативности, по своему содержанию данные нормы органически связаны с прочими культурными феноменами как внутри права и морали, так и за их пределами.

Таким образом, право и мораль являются особыми духовно-практическими формами освоения действительности [7], содержание которых образует поступок. Концепция взаимодополнительности права и морали, предложенная И. Кантом, в контексте философии поступка М. М. Бахтина предполагает рассмотрение и различение указанных типов нормативности в хронотопе поступка как основы событийного становления социальной реальности. В этом заключается принципиальное, качественное отличие рассмотренного подхода от всех остальных. Право и мораль исследуются не в качестве абстрактных социально-нормативных систем, различающихся определенным набором отличительных признаков, – их сущность и феномены, а также природа и характер взаимосвязи раскрываются в динамическом развертывании отношения человека и общества, сконцентрированного в событии «здесь-и-сейчас».

Важно подчеркнуть соблюдение баланса во взаимоотношении индивидуального и социального при использовании данного теоретико-методологического подхода. С одной стороны, это позволяет избежать крайнего индивидуализма, поскольку человек существует в мире объективированных культурных форм и диалогичном взаимодействии с другими. С другой стороны, человек не растворяется в социальном целом, поскольку именно в человеке и через него актуализируются феномены общезначимого.

Соответственно, взаимодополнительность права как внешнего регулятора и морали как регулятора, имманентного человеку, рассматривается через призму взаимоотношения индивидуального и социального начал в обществе, выступая одним из аспектов данного взаимоотношения. Использование указанной методологии исследования правового и морального типов нормативности, а также связи между ними позволит не только глубже понять их сущность и специфические черты, раскрыть особенности соотносительности в обществе, но также сделать выводы относительно общего вектора общественного развития и места человека в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. В 7 томах. Том 1. К философии поступка / М. М. Бахтин. – Москва : Русские словари. Языки славянской культуры, 2003. – 957 с. – ISBN 5-98010-006-7.
2. Гусейнов, А. А. Мораль и право: линия разграничения / А. А. Гусейнов // *Lex russica*. – 2018. – № 8. – С. 7–22. – DOI 10.17803/1729-5920.2018.141.8.007-022.
3. Кант, И. Собрание сочинений. В 6 томах. Том 4. Часть 1. Основы метафизики нравственности / И. Кант. – Москва : Мысль, 1965. – 544 с.
4. Кант, И. Собрание сочинений. В 6 томах. Том 4. Часть 2. Метафизика нравов в двух частях / И. Кант. – Москва : Мысль, 1965. – 544 с.
5. Мамардашвили, М. К. Из курса лекций в Тбилисском государственном университете (факультет искусства и гуманитарных профессий), 1984–1985 годы. Лекция первая / М. К. Мамардашвили // Мераб Мамардашвили : сайт. – URL: <https://mamardashvili.com/files/pdf/proust/Лекция%201.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).
6. Михайловский, И. В. Очерки философии права / И. В. Михайловский. – Томск : Издание книжного магазина В. М. Посохина, 1914. – 604 с.
7. Разин, А. В. Духовно-практическое освоение действительности в морали и праве / А. В. Разин // *Lex russica*. – 2015. – № 4 (Том CI). – С. 104–112.
8. Соловьев, Э. Ю. Категорический императив нравственности и права / Э. Ю. Соловьев. – Москва : Прогресс-Традиция, 2005. – 434 с. – ISBN 5-89826-244-X.
9. Юм, Д. Собрание сочинений. В 2 томах. Том 1. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам / Д. Юм. – Москва : Мысль, 1996. – 733 с. – ISBN 5-244-00763-7.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii. V 7 tomakh. Tom 1. K filosofii postupka* [Collected works. In 7 volumes. Volume 1. On the Philosophy of Action]. Moscow: Russkie slovari. Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003. 957 p.
2. Guseinov A.A. Morality and law: the line of demarcation. *Lex Russica*, 2018, no. 8, pp. 7–22. DOI 10.17803/1729-5920.2018.141.8.007-022. (In Russ.).
3. Kant I. *Sobranie sochinenii. V 6 tomakh. Tom 4. Chast' 1. Osnovymetafiziki npravstvennosti* [Collected works. In 6 volumes. Volume 4. Part 1. Fundamentals of the metaphysics of morality]. Moscow: Mysl', 1965. 544 p.
4. Kant I. *Sobranie sochinenii. V 6 tomakh. Tom 4. Chast' 2. Metafizika npravov v dvukh chastyakh* [Collected works. In 6 volumes. Volume 4. Part 2. Metaphysics of morals in two parts]. Moscow: Mysl', 1965. 544 p.
5. Mamardashvili M.K. From the course of lectures at Tbilisi State University (Faculty of Arts and Humanities), 1984–1985. Lektion 1. *Merab Mamardashvili: sait* [Merab Mamardashvili:

website]. Available at: <https://mamardashvili.com/files/pdf/proust/Lektsiya%201.pdf> (In Russ.). (Accessed October 28, 2021).

6. Mikhailovskii I.V. *Ocherki filosofii prava* [Essays on the philosophy of law]. Tomsk: Izdanie knizhnogo magazina V. M. Posokhina, 1914. 604 p.

7. Razin A.V. Spiritual and practical development of reality in morality and law. *Lex Russica*, 2015, no. 4, vol. SI, pp. 104–112. (In Russ.).

8. Solov'ev E.Yu. *Kategoricheskii imperativ npravstvennosti i prava* [Categorical imperative of morality and law]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2005. 434 p.

9. Yum D. *Sobranie sochinenii. V 2 tomakh. Tom 1. Traktat o chelovecheskoi prirode, ili popytka primenit' osnovannyi na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nym predmetam* [Collected works. In 2 volumes. Volume 1. A treatise on human nature, or an attempt to apply an experience-based method of reasoning to moral subjects]. Moscow: Mysl', 1996. 733 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОНОНОВ – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, Alexey190489@mail.ru

ALEKSEIA. KONONOV – Postgraduate student of the Department of History and Philosophy of Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, Alexey190489@mail.ru

Статья поступила 21.01.2022